

УЧАСТИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ В ОСАДЕ ДАНЦИГА В 1813 ГОДУ

В статье рассматривается роль Санкт-Петербургского ополчения в осаде Данцига в 1813 г. Приводятся сведения о численном составе ополчения и его непосредственном участии в боевых действиях.

I. Lapina

PARTICIPATION OF THE ST. PETERSBURG ZEMSTVO HOME GUARD IN THE SIEGE OF DANZIG IN 1813

The role of the St. Petersburg Zemstvo Home Guard in the siege of Danzig in 1813 is viewed in the article. The information about the strength of the St. Petersburg Zemstvo Home Guard and its direct participation in military operations is given.

Заграничные походы 1813–1814 гг. не раз были предметом описания и оценки российских историков. Большинство исследователей называют их освободительными и связывают прежде всего с освободительной войной 1813 г. в Германии¹. Масштабы заграничной кампании потребовали использования всех резервов Российской Империи, в том числе и земского ополчения, использовавшегося в основном для блокады важнейших стратегических объектов наполеоновской армии в Европе. Одним из таких объектов был Данциг.

Осада Данцига, которая длилась целый год, стала героической страницей в истории Санкт-Петербургского ополчения. Здесь были собраны дружины Санкт-Петербургского и Новгородского ополчений, ратники из Тулы, Калуги, Ярославля. Мощная крепость, которую предстояло взять, была одним из оплотов Наполеона на Балтийском побережье. С этой задачей вместе с регулярными войсками успешно справились ополченцы, которые под стенами Данцига вновь показали несгибаемое мужество и волю к победе.

У русского командования после взятия Кенигсберга сложилось мнение, что крепость Данциг в связи с развивающимися событиями на западном театре военных действий не окажет большого сопротивления объединенным русским и прусским войскам. В штабах существовало мнение, что Данциг сдастся командующему отдельным казачьим корпусом графу М. И. Платову². Однако этого не произошло. Французский генерал Ж. Рапп решил оборонять крепость до последней возможности, рассчитывая на помощь своего императора, который придавал большое значение Данцигу.

Этот торговый город, взятый Наполеоном в 1807 г., за время пятилетней оккупации французскими войсками, был сильно укреплен и представлял собой неприступную крепость, чему во многом способствовали и благоприятные географические условия. С юга и запада на защиту Данцига выдвигались малодоступные высоты, расположенные вдоль морского берега: Цыганкенберг, Гагельсберг, Бишофсберг и Штольценберг. На них воздвигнуты были многочисленные и сильные укрепления. С востока и севера к стенам города прилегла Висла, образуя, при повороте своем с востока на север, остров Гольм, также хорошо укрепленный французами. Устье реки защищали укрепления Вейксельмюнде и горнверки деревни Фар-Вассер и островка Вестер-Плата (Мезеншанце). Укреплены были неприятелем и обширные предместья Данцига.

Юго-восточная — слабейшая — сторона Данцига была защищена «наводнением Вердера», искусственно созданным французами при помощи плотины на р. Висле. Город находился под защитой двойного высокого земляного вала, двойного водяного рва и многочисленных укреплений. Через город протекали две речки: Мотлау и Радаун. По описанию Р. М. Зотова, Данциг имел в 1813 г. 60 000 жителей. Со времени Тильзитского мира его объявили «вольным» городом. Жители были освобождены от податей, торговали беспощинно и богатели.

М. И. Кутузов придавал взятию Данцига большое значение. Его приказ от 20 января 1813 г. гласил: «Для приведения неприятельского гарнизона в Данциге в стесненное положение необходимо обложить крепость как можно вблизи, ибо тем прекратится не только всякая связь внешняя, но оный лишится продовольствия и всякого рода запасов, кои в противном случае мог бы получать из соседственных поместий. При сем случае должно также занять обе стороны вверх по обоим берегам Вислы, где не были помещены еще нами войска. Овладение Данцигом для нас доставит столь важные выгоды, что должно воспользоваться всеми способами для достижения сей цели»³.

Наполеон также обращал на Данциг серьезное внимание. Помимо сооружения укреплений, город являлся местом хранения запасов и снарядов для армий, вторгнувшихся в Россию. После отступления Великой Армии из пределов России в крепость вошла часть французских войск, бывших в России, и часть — находившихся в Пруссии.

14 (26) января 1813 г. во французском «Монитере», газете Наполеона, было написано: «Данциг неприступен. Там, под начальством искусных генералов и неустрашимого Раппа, 30 000 гарнизона и много артиллерийских и инженерных офицеров. Крепость снабжена всем на два года»⁴. Остатки войск корпуса маршала Макдональда также укрылись в Данциге.

6 (18) февраля все ополчение в количестве 900 человек было построено на одной из площадей города Кенигсберга под командой генерал-майора В. В. Ададунова. После обычного молебна сенатор А. А. Бибиков напутствовал ополченцев, которым предстоял вновь тяжелый утомительный переход. Сырость, туман, дождь и холод были постоянными спутниками ратников в походе. Приходилось иногда двигаться по пояс в воде. В Мариенбурге, вследствие разлива р. Ногата (правого рукава Вислы), ополчению пришлось сделать продолжительную остановку. Затем, перейдя реку, ополченцы достигли Данцига и слились с

блокирующим корпусом, где уже успел отличиться известный партизан полковник А. С. Фигнер.

Во время осады крепости он проник в Данциг под видом ограбленного казаками итальянца и пытался возмутить жителей против французов, но был схвачен и посажен в тюрьму. Выпущенный оттуда за недостаточностью улик, он успел до такой степени войти в доверие к командующему осажденными войсками генералу Ж. Раппу, что тот послал его к Наполеону с важными депешами, которые сразу же попали в русскую главную квартиру⁵.

У защитников Данцига был свой герой — французский офицер Август Шамбюр. Он отличался безумной храбростью. Русские и пруссаки, осаждавшие крепость, дали группе волонтеров, состоявших под его начальством, прозвание *colonne infernale*, а самому ему — *diable*⁶.

В непрерывных стычках проходили дни осады. На первом этапе у союзных войск не было осадной артиллерии, поэтому противоборствующие стороны ограничивались вылазками небольших отрядов охотников, которые соревновались в удали и бесстрашии.

В расписании войск на январь 1813 г. в числе сил, предназначенных для блокады Данцига, значились: отряд под начальством генерал-майора В. В. Ададунова в составе 11 дружин Санкт-Петербургского ополчения, а именно — 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 16, 17-й и 18-й; 3-я дружина ополчения состояла в отряде генерал-майора Н. М. Свечина, конвоировавшем пленных в Витебск; 10-я и 11-я дружины — стояли гарнизоном в Кейданах; 12-я дружина находилась в отряде полковника И. Ю. Николева; 14-я дружина — в Вилькомирах в отряде полковника П. К. Чернова; 13-я и 15-я дружина — составляли гарнизон Юрбурга.

Из Кенигсберга вслед за отрядом генерала В. В. Ададунова двинулось к Данцигу и Новгородское ополчение в количестве 500 человек. Сенатор А. А. Бибииков направился к П. Х. Витгенштейну для объясне-

ний о положении вверенного ему ополчения: ратники плохо снабжались, были кое-как одеты, испытывали почти во всем нужду. Достигнув Эльбинга, он заболел и принужден был вернуться в Кенигсберг. По его поручению, к графу в Берлин отправился действительный камергер А. А. Жеребцов.

Санкт-Петербургское ополчение собирало все свои силы под Данцигом. 5 (17) марта под командой подполковника Черноевича прошла через Кенигсберг 9-я дружина ополчения, задержанная под Тильзитом. 14 (26) марта вступили в Кенигсберг под командой полковника Алалыкина 11, 12 и 13-я дружины, несшие в разных городах гарнизонную службу.

5 (17) апреля утром 11, 12 и 13-я дружины С.-Петербургского ополчения выступили из Кенигсберга к Данцигу⁷. Выводя дружины из города, сенатор А. А. Бибииков напомнил ополченцам об обязанности их служить верой и правдой. Ратники отвечали дружным откликом, что они готовы идти со своим «отцом-начальником» хоть на край света, прося его лишь не покидать ополчение. 7 (19) апреля выступила к Данцигу в числе 460 человек прибывшая в Кенигсберг 4-я бригада Новгородского ополчения⁸.

В главной армии император Александр I уже вступал в Дрезден во главе гвардии, а Наполеон выехал из Парижа в Эрфурт, где был назначен сбор его войск, и тотчас же начал наступательные действия.

17 (29) апреля прибыл в Кенигсберг с 3-й дружиной С.-Петербургского ополчения полковник Дубянский, выполнивший данное ему поручение — конвоирование пленных дивизий генерала Партуно от Березины до Витебска. Эта дружина была значительно пополнена в Витебске доставленными Комитетом ополчения из Петербурга свежими силами и состояла из 512 хорошо обученных и одетых ратников. Сенатор А. А. Бибииков встретил их за городом. Ратники шли весело, с песнями и плясками. Толпа любовалась их бодрим видом, живой пример ободряюще действовал на пруссаков и на их собственное вооружающееся

ополчение. 3-я дружина вскоре также была направлена к Данцигу.

Прибытие и отбытие дружин сопровождалось кипучей деятельностью участников ополчения и в самом Кенигсберге. Собирались и устраивались обозы; раненые, в числе которых более 600 принадлежали к составу С.-Петербургского ополчения, размещались в Кенигсбергском госпитале. Обязанности наблюдения как за устройством обозов, так и распределением раненых, возложены были на бывшего командира дружины статского советника А. И. Бестужева. Начальником госпиталя состоял штаб-офицер ополчения полковник Розиниус. Помощниками его были: титулярный советник Варгасов, губернские секретари Долгово-Сабуров и Хомутиев.

Хлопоты А. А. Жеребцова, возвратившегося из Берлина, увенчались успехом. 14 (26) апреля в Кенигсберге было получено высочайшее повеление, удовлетворившее некоторые наиболее насущные нужды ополчения. Снабжение одеждой и производство жалованья ополчениям, находившимся как за границей, так и в России было принято за счет казны. В дополнение к этому указом от 27 мая (8 июня) было приказано выдавать из казны жалованье штаб-офицерам дружин и полков ополчения: полковым начальникам — в размере жалованья полковников армии (если генералы, то по чину), батальонным командирам — в размере жалованья армейских майоров⁹.

Губернатору Кенигсберга графу Г. К. Сиверсу предложено было немедленно приступить к обмундированию ополчения. Переформирование С.-Петербургского ополчения возлагалось на генерал-майора В. В. Ададунова, а Новгородского — на действительного камергера А. А. Жеребцова, который до этого назначения состоял в рядах С.-Петербургского ополчения.

16 (28) апреля внезапно скончался фельдмаршал светлейший князь М. И. Голенищев-Кутузов-Смоленский. Печальная весть, быстро облетевшая армию, тяжело отозвалась в сердцах участников ополче-

ния, которого первые наиболее трудные шаги были так умело и энергично направлены покойным князем, избранным С.-Петербургским дворянством начальником губернского ополчения. «Кутузов умер на высшей степени величия, со славою избавителя отечества. Жизнь его не могла прекратиться в благоприятнейшую для него минуту. Два дня после его смерти армия наша уже находилась в полном отступлении. Казалось, что с ним счастье на некоторое время оставило знамена наши», — писал один из современников¹⁰. Действительно, 20 апреля (2 мая) произошло большое Люценское сражение, после которого русские войска покинули Дрезден. 26 апреля (8 мая) в Дрезден прибыл Наполеон.

Направляясь к Данцигу, С.-Петербургское ополчение рассталось с графом П. Х. Витгенштейном, который после смерти М. И. Кутузова был назначен главнокомандующим всех союзных войск. К этому времени относится постановление С.-Петербургского дворянского депутатского собрания от 5 (17) июня 1813 г., где изложен отзыв П. Х. Витгенштейна о деятельности С.-Петербургского ополчения: «С.-Петербургское ополчение действительно много содействовало в успехе, ибо оно составляло половину войск, мне тогда вверенных, и соревновало старым солдатам, действуя с такой же отличной храбростью и неустрашимостью»¹¹.

В командование блокадным корпусом под Данцигом вступил генерал-лейтенант Ф. Ф. Левиз. Весь первоначальный корпус вверенных ему войск состоял из 8525 человек пехоты, 3412 человек конницы и 60 орудий. Учитывая малочисленность войск, участвующих в осаде крепости, в помощь генералу Левизу двинуты были к Данцигу ополчения: С.-Петербургское (5057 человек — по данным Богдановича), Новгородское, Тульское, Ярославское и Калужское. Волонтерный конный полк А. А. Яхонтова (С.-Петербургское ополчение) находился при блокаде Данцига с самого начала осады.

В марте блокадный корпус достиг 19 000 человек, в конце года — до 35 000 человек.

Англия доставила русской армии в августе 218 осадных орудий. Пространство, на котором был развернут блокадный корпус вначале, превышало 20 верст.

Гарнизон Данцига под начальством губернатора города генерала графа Ж. Раппа состоял из 33 000 человек.

Первый отряд С.-Петербургского ополчения под командой генерал-майора Ададунова прибыл к Данцигу 25 февраля (9 марта). В его состав вошла также часть Новгородского ополчения. Вместе с отрядом прибыла к Данцигу под временной командой коллежского асессора С. Н. Корсакова 5-я дружина С.-Петербургского ополчения, состоявшая из 136 человек. Она заняла дер. Клейн-Квадендорф, где весьма зажиточный местный крестьянин по собственному желанию принял на себя в течение месяца содержание всех ратников команды. Вступив в распоряжение генерал-лейтенанта Левиза, дружины ополчения были распределены, как и под Полоцком, по регулярным полкам – Воронежскому, Литовскому, Низовскому и 3-му егерскому и использовались на аванпостах. Генерал-майору В. В. Ададунову был поручен также отряд болевшего в тот момент генерал-майора И. П. Кульнева. Часть дружин ополчения, по словам Р. Т. Зотова, была расположена на «искусственном наводнении» – болотистой, покрытой водой, местности. Сообщение, караулы и взаимные схватки с французами, являвшимися для захвата провианта, совершались на плоскодонных лодках.

В состав осадного корпуса также вошла и 16-я дружина С.-Петербургского ополчения, вышедшая из Петербурга 19 октября (1 ноября) 1812 г. В Кейданах начальник дружины генерал-майор А. Д. Сухарев заболел, и дружина была доведена до Данцига подполковником Ключаревым.

1 (13) марта два английских бригаа прибыли на данцигский рейд для установления морской блокады. 12 (24) марта неприятелем большими силами была совершена энергичная вылазка. Сражение длилось в течение дня. К вечеру французы отступи-

ли и скрылись за своими укреплениями. 14 (26) марта из Юрбурга пришла 9-я дружина ополчения в числе 248 человек, которая была причислена к Воронежскому полку.

При первом же наступлении русских войск были захвачены предместья Лангфур (Лангерфур) и Штрис, имевшие важное стратегическое значение. В течение января и февраля неприятель совершил несколько энергичных вылазок, которые осаждающими войсками были отражены. В начале осады в результате смелых инженерных решений русскими были отведены р. Радаун и Темпельбургский ручей, которые использовались французами для получения запасов чистой питьевой воды. Гарнизону и жителям осажденного Данцига пришлось довольствоваться мутными водами Вислы и Мотлау, что создавало условия для возникновения инфекционных болезней. Вскоре в крепости началась эпидемия тифа.

С 11 (23) апреля герцог Александр Вюртембергский принял главное командование блокадным корпусом. 12 (24) апреля неприятель вновь произвел вылазку на ратников ополчения «на наводнении», которые занимали здесь позицию. На 5-ю дружину надвигалось несколько лодок и колонна пехоты по валу. Ополчение отбилось, несмотря на значительное превосходство сил французов. Перестрелка продолжалась более часа. Дружину прикрывали всего два орудия. Неприятель вынужден был отступить. При обратной посадке его в лодки, ополченцы бросились на них в штыки и дрались по пояс в воде. Схватка продолжалась полтора часа. Трофеями этой кровавой стычки остались две неприятельские лодки. Одновременно на левом фланге противник совершал другую безуспешную вылазку. В этот день по всему фронту окружения гремела сильная канонада.

15 (27) апреля французы вновь предприняли попытку атаковать Нерунг. Пункт, совершенно изолированный от остальных войск блокадного корпуса Вислой, на которой у русского осадного корпуса не было ни судов, ни мостов. Силы неприятеля на-

считывали 4000 штыков и 16 орудий. Достигнув тремя дорогами Нерунга, французы неожиданно напали на расположенный там слабый отряд полковника Розена. В его состав, который насчитывал 800 человек и 6 орудий, входила 16-я дружина С.-Петербургского ополчения под командой подполковника Ключарева. Застигнутые врасплох, русские отступили к сел. Позеварк, где, несмотря на натиск неприятеля, продержались два часа, пока не были вывезены запасы продовольствия и отогнан скот. Затем отряд отошел к с. Юнкеракер. 16 (28) апреля неприятель безнаказанно грабил занятые им селения. 17 (29) апреля, захватив большое количество провианта, французы возвратились в Данциг. Отряд полковника Розена снова занял прежнюю позицию. Русские и прусские отряды, расположенные на высотах по ту сторону Вислы, видели сражение неравных сил, но помочь не могли. Орудия, поставленные на береговом валу, оказались бесполезными: сражение происходило на большом расстоянии и пушечные ядра не долетали до врага. Отряд, отправленный на помощь через Диршау, прежде чем достигнуть Нерунга, должен был пройти около 50 верст.

16 (28) апреля из Кенигсберга под Данциг прибыла остальная часть С.-Петербургского и Новгородского ополчений под командой генерал-майора Великопольского в количестве 3 штаб- и 26 обер-офицеров, 77 урядников и 529 ратников¹². Вновь пришедшие дружины назначены были в подкрепление Шиделькауского резерва. 19 апреля (1 мая) генерал-майор А. П. Великопольский был назначен командующим Шиделькауским резервом. Кроме приведенного им ополчения, в состав этого резерва вошли 1-й и 2-й Морские полки, батарейная рота подполковника Шульмана, конная артиллерийская рота и казачий Грекова 1-го полк.

«Присутствие герцога Вюртембергского, — отмечал в «Записках» В. И. Штейнгель, — придало блокирующим войскам новую живость»¹³. Герцог обратил особое внимание на снабжение войск продовольстви-

ем, на устройство подвижных и местных госпиталей, была установлена строгая блокада: за подвоз в город провианта объявлялась смертная казнь в 24 часа. Была также усилена передовая цепь войск, учреждены парки подвоза для подвоза провианта и перевозки раненых и больных в госпитали. Главнейший из этих парков, расположенный в Шиделькау и порученный сначала подполковнику Новгородского ополчения Курманалееву, перешел затем в ведение капитана С.-Петербургского ополчения Елагина.

Осада продолжалась с большей интенсивностью. Крепость подвергалась массированным обстрелам артиллерии. Любые попытки неприятельских войск выйти на фуражирование пресекались. Гражданскому населению не разрешалось покидать Данциг и закупать продукты за его пределами. Но генерал Ж. Рапп отвергал все предложения русского командования о сдаче крепости. Он надеялся на помощь Наполеона.

Войска, выведенные из квартир в селениях, были расположены биваками близ передовых постов. Ими были сооружены полевые укрепления и защитные батареи. «Его Высочество, — отмечал В. И. Штейнгель, — обратил особое внимание на ополчения С.-Петербургское и Новгородское: отделил дружины от полков, поручил их своим начальникам, дал предписание к скорейшему переформированию оных в сводные дружины, объявил торжественно себя покровителем и ходатаем за них у монарха и тем вложил в них новую душу»¹⁴.

В конце апреля блокадный корпус усилен был прибывшим вновь отрядом в 6000 человек. Несколько неприятельских вылазок были удачно отражены. Тем временем, ополчения и рекруты спешно обучались и совершенствовались в стрельбе. Отрядным командирам приказом 23 мая (4 июня) вменялось в обязанность «наблюдать, дабы дружины ополчения и рекруты были выучены стрелять». Действительным камергером А. А. Жеребцовым переформировывалось Новгородское ополчение, за что Жеребцов заслужил монаршее благоволе-

ние и был утвержден начальником этого ополчения.

27 мая (8 июня) российский флот под командованием контр-адмирала А. С. Грейга в числе 20 канонерских лодок, 9 парусных судов, с 154 пушками и 2278 человек экипажа расположился к западу от города. На следующий день с утра началось тяжелое сражение.

В сражении «оба ополчения – С.-Петербургское и Новгородское, как писал В. И. Штейнгель, – смотря по расположению своему в разных отрядах, участвовали в деле и в мужестве не только не уступали старым солдатам, но еще и превосходили их»¹⁵.

Среди особенно отличившихся в этом сражении героев С.-Петербургского ополчения герцог Александр Вюртембергский упоминает генерал-майоров Кульнева и Кулебякина, подполковников Соснина и Ушакова, полковника Трескина и полковника артиллерии Шульмана¹⁶.

События под Данцигом приобретали драматический характер. Войска, которые осуществляли блокаду города, в связи наступлением зимы испытывали крайнюю

нужду во всем: продовольствии, боеприпасах, одежде. Начались длительные переговоры с генералом Раппом о сдаче крепости, так как союзные войска на Западе успешно продвигались к Парижу. За время осады французы потеряли убитыми и умершими от инфекционных болезней около 19 тысяч человек, русские и пруссаки – около 10 тысяч¹⁷.

17 декабря генерал Ж. Рапп подписал капитуляцию. Русские войска заняли Данциг. Вместе с армейскими частями в него вступили и ополчения, которые принимали самое деятельное участие в осаде, что позволяло российскому командованию не отвлекать основные силы армии для взятия укрепленных городов, а направить их для решения стратегических задач.

Данциг являлся одним из важнейших узлов обороны Наполеона в Европе, поэтому его взятие потребовало от союзных войск колоссального напряжения всех сил и средств. В этих сложных условиях ополченцы полностью выполнили все возложенные на них задачи и внесли весомый вклад в общую победу.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дружинин Н. М. Освободительная война 1813 г. и русское общество // Бессмертная эпопея. – М., 1988. – С. 41–56; Жилин П. А. Роль русской армии в освобождении народов Западной Европы от наполеоновского ига // Бессмертная эпопея. – М., 1988. – С. 56–79; Дунаевский В. А. Освободительный поход русской армии в 1813 г. (Некоторые аспекты советской историографии и источниковедения) // Бессмертная эпопея. – М., 1988. – С. 261–273; Подмазо А. А. Большая Европейская война 1812–1815 годов: Хроника событий. – М., 2003.

² Записки Бенкендорфа. 1812 год. Отечественная война. 1813 год. Освобождение Нидерландов. – М., 2001. – С. 325.

³ Кутузов М. И. Сборник документов и материалов. – Т. IV. – Ч. 1. – С. 286.

⁴ Материалы для истории дворянства Санкт-Петербургской губернии. – СПб., 1912. – С. 172.

⁵ Неведомский Н. В. Последнее сражение Фигнера. Отрывок из истории партизан // Русский инвалид. – 1838. – № 91–99.

⁶ Chambure A. L. Napoleon et des contemporains. – Paris, 1823. – P. 314.

⁷ Материалы для истории дворянства Санкт-Петербургской губернии. – С. 165.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 167–168.

¹⁰ Зотов Р. М. Рассказы о походах 1812-го и 1813-го годов прапорщика Санкт-Петербургского ополчения. – С. 511.

¹¹ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 536. Оп. 9. Д. 1109. Л. 12–14.

Использование экуменизма в качестве инструмента советской внешней политики в начале 1960-х гг. XX в.

¹² Материалы для истории дворянства Санкт-Петербургской губернии. – С. 176.

¹³ *Штейнгель В. И.* Записки, касательно составления и самого похода Санкт-Петербургского ополчения против врагов отечества в 1812 и 1813 годах. – Ч. 2. – СПб., 1815. – С. 516.

¹⁴ *Штейнгель В. И.* Указ. соч. С. 518.

¹⁵ *Штейнгель В. И.* Указ. соч. С. 526.

¹⁶ Материалы для истории дворянства Санкт-Петербургской губернии. – С. 178.

¹⁷ *Artois J.* Relations de la defense de D. en 1813. – Paris, 1820. – S. 341.